

ИНТЕРФЕРЕНТНЫЕ ЯВЛЕНИЯ ПРИ РУССКО-УЗБЕКСКОМ ДВУЯЗЫЧИИ МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ

Тухтамишева Кизларноз Сатторовна

Магистранка, Термезский государственный университет

<https://www.doi.org/10.5281/zenodo.7870836>

ARTICLE INFO

Received: 18th April 2023

Accepted: 26th April 2023

Online: 27th April 2023

KEY WORDS

Интерферирующее влияние, морфологическая система, грамматические категории, двуязычие, сопоставительный подход.

ABSTRACT

В статье рассматривается критерии интерференцию как неосознанное отклонение от норм одного языка под влиянием норм другого языка, подчеркиваются отклонения и ошибочность как обязательный результат интерференции, приведены примеры интерференции в речи на втором языке.

Введение. Морфологическая интерференция одна из наиболее дискутируемых и сложных проблем в современной лингвистике. Многие известные лингвисты останавливались на грамматическом или морфологическом взаимодействии языков. «Грамматические системы двух языков не проницаемы друг для друга», — писал А. Мейе вслед за ним ту же мысль повторил Э. Сепир : «Мы не можем выяснить только поверхностное морфологическое взаимодействие».

Обсуждение. В русском языке Именительный падеж отвечает на вопрос кто, что?, в узбекском языке соответствующий ему Основной падеж (Бош келишиги) отвечает на тот же вопрос. В русском Родительный падеж (кого, чего?) — в узбекском Притяжательный падеж (Караткич келишиги) отвечает на вопрос (кимнинг, ниманинг?). В русском Дательный падеж (кому, чему?), в узбекском ему соответствует Направительный падеж — Жуналиш келишиги (кимга, нимага?). В русском Винительный падеж (кого, чего?) — в узбекском (Тушум келишиги — винительный падеж) отвечает на вопрос (кимни, нимани?). В русском Творительный падеж (кем, чем?) — в узбекском (Чикиш келишиги) — Исходный падеж отвечает на вопросы (кимдан, нимадан, кайердан — с кого? из чего, из кого? с чего?, откуда?) В русском Предложный падеж, в узбекском Местно-временный падеж (Урин пайт келишиги) отвечает на вопрос (кимда, нимада?).

Русский Именительный падеж, так же как и Основной падеж (Бош келишиги) в узбекском языке — начальная форма имени существительного, которая употребляется при названии лиц, предметов и явлений. В отличие от русского языка, в котором имена существительные в Именительном падеже могут быть подлежащим, сказуемым, обращением, приложением, в узбекском языке имя существительное в Основном

падеже может употребляться в качестве дополнения, например, мен китоб укийман (я читаю книгу), букв, я книга читаю. Вместо русского Винительного падежа книгу в узбекском языке употребляется слово китоб, стоящее в основном падеже (Бош келишиги). По этой причине в русской речи учащихся нерусских школ встречаются такие ошибки, как я читаю газета (мен газета укийман), «она носит вода» (у сув олиб келяпти). Сюда же относятся и такие типичные ошибки как «желаю успех». Сравните с узбекским омад тилайман, где омад (успех) стоит в основном падеже.

В русском языке Родительный падеж является более сложным, чем в узбекском. В форме Родительного падежа полуслиты две грамматические категории собственно-родительного и количественно-определяющего. В узбекском языке, кроме притяжательного падежа, выполняющего частично функцию русского Родительного падежа, эту же функцию выполняют основной падеж (Бош келишик), Исходный падеж (Чикиш келишик) и Винительный падеж (Тушум келишик).

Результаты. Русскому Родительному падежу, служащему для выражения определительных отношений, в узбекском языке соответствует основной падеж (Бош келишик). Ср. русск. Слова Пушкина — тат. Пушкин сузлари; Музыка Прокофьева — Прокофьев мусикаси; День отдыха — дам олиш куни; Следы ног — оёк излари.

Во всех приведенных примерах русским словам Пушкина, Прокофьева, отдыха, ног, стоящим в Родительном падеже, в узбекском языке способствуют имена существительные Пушкин, Прокофьев, дам (отдых), оёк (нога), стоящие в Основном, то есть, Именительном падеже (Бош келишик). Поэтому узбеки, не владеющие русским языком в совершенстве, в своей русской речи: допускают ошибки типа день отдых, слова Пушкин и т. п., вытекающие из особенностей падежной системы: родного языка.

Для передачи русского Родительного падежа количественных отношений, когда Родительный падеж используется как обозначение считаемых предметов или как обозначение целого, из которого берется какая-либо, часть, в узбекском языке так же используется основной падеж (Бош келишик), например, русск. стадо коров — узб. сигир подаси, груда бревен — хода уюми, куча снега — кор уюми.

Во всех этих примерах русским именам существительным коров, бревен, снега, употребленным в Родительном падеже, в узбекском соответствуют слова сигир (корова) хода (бревно), кор (снег), стоящие в Основном падеже (Бош келишик). И вполне естественно, что учащиеся узбекских школ отталкиваясь от форм своего родного языка, в русской речи употребляют неправильные формы вроде «стадо/корова», «куча снег» и т. п.

Выводы. Русскому Родительному падежу отрицания в узбекском языке соответствует так же основной падеж (Бош келишик), например, Мы не хотим войны — узб. Биз уруш истамаймиз (букв. Мы не хотим война). Русск. нет воды, нет дороги — сув юк, юл юк (нет дорога), нет покоя — тинчлик юк (нет покой). Такие ошибки, являющиеся результатом трансференции родной речи, очень часто встречаются в русской речи учащихся узбекских школ.

Русскому Родительному падежу сравнения в узбекском языке соответствует Исходный падеж (чикиш келишик). Поэтому такие русские словосочетания, как темнее ночи, светлее солнца, дороже жизни, которые на узбекский язык переводятся как

тундан кора, куёшдан ялтирок; жондан киммат, является причиной таких ошибок, как темнее от ночи, светлее от солнца, дороже от жизни. Интерес к сопоставительному изучению языков не является случайным, так как сопоставление разных языков очень важно как в практическом, так и в теоретическом отношении. Оно необходимо для создания эффективной методики преподавания языков в иноязычной среде. Сопоставление позволяет вскрыть сходства и специфические для каждого языка различия в выборе лексических, грамматических (и прочих) средств при описании одних и тех же фактов языковой действительности. Сравнение является основой перевода, имеющего своей целью преобразование высказывания одного языка в речевую структуру другого при обязательном соблюдении норм и правил этого языка. Наконец, сравнение позволяет глубже вскрыть такие закономерности и особенности в системе сопоставляемых языков, которые остаются скрытыми.

References:

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. -М.: Сов. Энциклопедия, 1969. - 608 с.
2. Ахунзянов Э. М. Сопоставительное изучение национального своеобразия лексических значений. -Казань, 2000. -135с.
3. Баранникова Л.И. Сущность интерференции и специфика ее проявления // Проблемы двуязычия и многоязычия.- М.: Наука, 1992.- С. 88-98.
4. БертогаевТ. А. Билингвизм и его разновидности в системе употребления//Проблемы двуязычия и многоязычия. -М., Наука, 1992. – С.67-72.
5. Бодуэн-де-Куртенэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию. Т.1. --М., 1963. - 384 с.